

УДК 93/94

Балыкина М.И.¹

**ЗАРИСОВКИ ИЗ ЖИЗНИ УЧАСТНИКА СОРМОВСКОЙ ПЕРВО-
МАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ 1902 ГОДА
АЛЕКСЕЯ ПЕТРОВИЧА БАРАНОВА**

Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник.

Balykina M.I.

**SKETCHES FROM THE LIFE OF THE PARTY MAY DAY DEMON-
STRATION IN SORMOVO IN 1902
ALEXEI PETROVICH BARANOV**

Historical-architectural Museum-reserve of the city of Nizhny Novgorod

Реферат: *Статья посвящена истории жизни Алексея Петровича Баранова. Он был соратником известного революционера Петра Заломова. Показан быт рабочих Сормовского судостроительного завода в начале XX века. Рассмотрены причины их участия в революционном движении. Изучено участие А.П. Баранова в Сормовской первомайской демонстрации 1902 года.*

Ключевые слова: *Сормовский судостроительный завод, Алексей Баранов, 1902 год, Сормовская первомайская демонстрация, революционеры, быт рабочих, посёлок, религиозность, семья, одежда.*

Abstract: *This paper is devoted to the life of Alexey Petrovich Baranov. He was a companion of famous revolutionary Pyotr Zalomov. Mode of worker's life in the Sormovo factory in the first half of XX century is described. The reasons of their participation in the revolution are researched. Participation of Alexey Baranov in the Sormovo 1st May demonstration in 1902 year is described.*

Keywords: *Sormovo factory, Alexey Baranov, 1902 year, Sormovo 1st May demonstration, revolutionaries, mode of worker's life, township, religiosity, family, clothes.*

*Памяти Алексея Петровича и
Виктора Анатольевича Барановых*

¹ Балыкина Мария Игоревна - кандидат исторических наук, сотрудник Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника.

Революционные события начала XX века надолго определили последующую историю России. В связи с этим необходимо подробнее рассмотреть личности простых участников этих событий, их жизнь и быт. В советское время о революционерах писали много, но описание их жизни должно было соответствовать требованиям идеологии и, поэтому, о многих реалиях не упоминали. После перестройки о революционерах стали писать с точки зрения другой идеологии, часто изображая их как неких литературных злодеев или вытаскивая сомнительные факты, которые преподносили как полное и достоверное описание их жизни. В данной работе я решила рассмотреть подробнее личность своего прапрадеда Алексея Петровича Баранова, соратника известного революционера Петра Заломова. А.П. Баранов был рядовым участником широко развернувшегося в начале XX века революционного движения.

В исследовании использованы дела из фондов архива Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) – документы охранного отделения и прокуратуры, а также документы из фонда Сормовского завода, интервью с потомками А.П. Баранова. При интервьюировании пришлось столкнуться с не совсем обычным явлением: дело в том, что демонстрация Петра Заломова была подробно описана в романе А.М. Горького «Мать», самого Заломова писатель вывел под именем Павла

Власова, и по поводу событийной канвы жители посёлка Большое Козино, где всю жизнь прожил А.П. Баранов, частенько отсылали меня к этой книге. Впрочем, у потомков революционера удалось узнать интересные сведения, касающиеся личности самого А.П. Баранова, а также бытовых деталей. Интересными источниками являются также газетные статьи советского периода, фотографии, взятые из семейных архивов его потомков. Таким образом, мы имеем источники, с разных сторон описывающие жизнь этого человека. В исторической литературе неоднократно были описаны события этой демонстрации, например в книгах Л.А. Рязанова «Александр Скосырев», А.И. Парусова и П.И. Шульпина «100 лет завода «Красное Сормово» имени А.А. Жданова, «Истории Красного Сормова», научно-популярной работе В.И. Андрюхина «Срочно...секретно.. ГубЧК» [1; 5; 7; 9].

Необходимо отметить, что восстанавливать биографии рядовых людей, довольно непростая задача, поскольку приходится по крупицам искать сведения о них. Среди людей, условно именуемых рядовыми, было много незаурядных личностей, но если они не занимали высоких государственных постов, не писали дневники или мемуары, то найти нужные сведения о них бывает крайне затруднительно. Более полную информацию о них можно получить от их потомков, притом, необходимо учитывать свойства чело-

веческой памяти, люди могут перепутать события или даты, и нужно уточнять сведения, расспрашивая каждого информанта по – отдельно, а затем сопоставлять сведения между собой. Информативным источником по теме являются газетные статьи, т.к. в них имеются интервью, взятые у А.П. Баранова в разные годы, таким образом, мы имеем в качестве источника рассказ самой личности, чьей биографии посвящена данная работа, хотя эти сведения литературно были обработаны авторами статей.

Алексей Петрович Баранов родился в посёлке Большое Козино Балахнинского уезда 30 марта 1883 года. Село Большое Козино в середине XIX века фактически стало рабочим пригородом Нижнего Новгорода. Большинство жителей работали на Сормовском судостроительном заводе Бенардаки, куда из посёлка уезжали на телеге на неделю и возвращались только на один день – воскресенье, чтобы помыться в бане. Деньги на то, чтобы снимать комнату в Сормово находились не у всех рабочих, поэтому многие ночевали прямо на заводе в котлах, пока с вечера они оставались тёплыми. Но к утру котлы остывали и в них становилось очень холодно. Рабочие из тех, кто был посостоятельнее, жили на квартире, т.е. занимали койку, какой-то угол у хозяев дома.

Осталось не так много описаний быта, одежды жителей таких заводских посёлков. Интересны бытовые детали, оставшиеся в памяти

родственников, например, описание одежды, которую носили в то время. Алексей Петрович носил рубаху на выпуск, подпоясывался узким ремешком, носил штаны холщовые. Считалось, что каждый человек должен подпоясываться. Ходили в кожаных сапогах, ботинок не было, летом носили лапти.

О женской одежде Т.Н. Баранова рассказала следующее: «Женщины носили два платка, один белый на саму голову, а другой – длинный до пояса поверх белого и закалывали булавкой. Так одевались и старообрядцы и никониане, которые вместе проживали в посёлке со времён церковного Раскола. В гости к родственникам и в другие праздничные дни сверху надевали ещё одну шаль и тоже закалывали булавкой. Замужние женщины носили две косы, незамужние девушки – одну. Косы убирали под платок – наматывали вокруг головы или завязывали сзади одна к одной, в волосы втыкали гребёнки. Носили чулки. Фильдеперсовы чулки стоили дорого, их могли позволить себе только женщины из семей побогаче. С голыми ногами не ходили никогда. Юбки носили длинные, но не в пол, т.е. подолом пол не подметали. Носили жакет рубчатый с рукавами. Существует мнение, что размер обуви был намного меньше, чем сейчас. Для конца XIX - начала XX вв. это не совсем так. Размеры носили разные. Обувь была на каблучке, довольно большая по полноте. И далеко не все были худенькими и миниатюрными

[4]. Женщины зимой надевали тёплую суконную шаль, а под неё белый платок[3].

Посёлок (ранее село) Большое Козино ведёт свою документированную историю с конца XVI века, когда село упоминается как вотчина Троице Сергиевой Лавры. Любопытной деталью поселковой жизни было наличие у жителей так называемых «уличных» фамилий. У различных ветвей одного широко разросшегося рода, помимо официально записанной в документах, была ещё и вторая фамилия. Так, у А.П. Баранова уличная фамилия была Бабанов. Ниже приводится список уличных фамилий, существовавших в посёлке Большое Козино. Многие из них сохранились и по сей день. Существовало 14 уличных фамилий у **Барановых**: Галкины, Климины, Бабановы, Огибовы, Волковы, Быковы, Котковы, Блоховы, Патакины, Маикины, Чокудины (Чекудины), Харитонычевы, Чапаины, Осевы. **Салтыковы**: Хреновы, Тёпловы, Марковнины, Маляровы. **Приваловы**: Гороховы. **Миловы**: Чечорины. **Городецкие**: Ромашовы. **Прохоровы**: Жирновы, Кознягины, Биржановы. **Якшиловы**: Лёвнины. **Благины**: Пронины, Постновы, Маловы. Большинство мужчин этих фамилий работали на Сормовском заводе [3].

Алексей Баранов закончил церковно-приходскую школу, он очень любил читать, искренне верил в Бога. Позже он закончил и воскресные заводские курсы с ремес-

ленным обучением. Он рано начал работать на заводе, в 1891 году – ему было 8 лет [2]. По сведениям из интервью, взятого Л. А. Рязановым, А.П. Баранов с 12 лет работал на заводе учеником котельного разметчика. Жил он на квартире на одной из сормовских улиц, называвшейся Старой Канавой [10, с.3].

Алексей Петрович Баранов рассказывал, что революционером стал в молодости, а началось всё с того, что у рабочих из зарплаты вычитали копейку, вроде как на благотворительность, но зарплата и так была маленькая и такая принудительная благотворительность была обидной для людей [2]. По воспоминаниям, сам А.П. Баранов рассказывал, что примкнул к революционерам, «потому что хотел, чтобы народу жилось лучше» [3]. Несправедливость существующего порядка вещей на заводе была очевидной для рабочих. Зарплата была маленькой, кроме того была развита система штрафов. В книге расчётов с рабочими Сормовских заводов находим следующие сведения о заработной плате за май 1900 г.: «Подённая плата: Дроворуб 50 к., Слесарь 1 руб. 20 к., Рабочий 50 к., Рабочий 65 к.» [17, л. 126 об. – 127 об.]. Но система штрафов существенно уменьшала итоговые начисления. При этом, как правило, семьи были большими, а кормильцами были только мужчины. Поэтому любое урезание зарплаты было крайне болезненным для семейного бюджета.

Сормовские рабочие, примкнувшие к революционному движению, по вечерам собирались недалеко от завода в посёлке Починки, читали запрещённую литературу, обсуждали, как улучшить жизнь. В 1902 году они приготовились отпраздновать день 1 мая. В тот год Алексей, который с детства был очень набожным, под влиянием товарищей от Бога отрёкся и Пасху не справлял. Вместе с революционером и земляком А.М. Скосыревым они распространяли прокламации в Сормово. Именно, Скосырев привлёк А.П. Баранова к участию в первомайской демонстрации [9, с. 23].

В обвинительном акте в деле о событиях мая 1902 года указано, что ещё до демонстрации на Сормовских заводах начали распространяться листовки с «приглашениями заявить требования о введении порядка повышений и объявлений расценок и вежливом с рабочим обращении мастера, причём указывалось, что путём массовых забастовок и бунтов рабочие добились издания законов о штрафах и введении одиннадцатичасового рабочего дня... авторы не ограничивались только экономическими требованиями, но призывали рабочих к политическим демонстрациям... почти все листки заканчиваются требованиями: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!», «Да здравствует восьмичасовой рабочий день!» [9, с. 214]. Вот как описывается знаменитая демонстрация в обвинительном акте: «Часу в третьем на Большой

улице, по направлению от Дарьинских выселков и Дарьинского леса, стали появляться отдельные группы рабочих... отдельные группы рабочих соединялись между собой, толпа стала увеличиваться, и настроение её сделалось более возбуждённым... В руках и на палках появились красные платки и, по показанию полицейского урядника Архипова, был выкинут красный флаг с какою-то надписью, которую он не мог разобрать, так как в него, свидетеля, бросили камнем. Флаг этот то поднимался, то опускался, и Архипов в числе стоявших около него рабочих заметил мастерового Михаила Самылина. Среди шумевшей толпы находились Никифор Фролов, приглашавший стоявших на улице лиц присоединиться. Михаил Богатырёв, Пётр Заломов, Алексей Быков, Иван Сутягин, Иван Шибаев, который махал красным флагом, прикрепленным к палке, и кричал: «Собирайтесь сюда!», а также Василий Солдатов и Алексей Баранов. Все эти лица расхаживали по улице с криками: «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода!» [9, с. 216-217]. Потом началось шествие рабочих, они несли на палках красные платки и пели революционные песни «Собирайся народ под знамя свободы» и «Дружно товарищи в ногу». Затем появились правительственные войска, взяв ружьё «на руку» они устремились на демонстрантов. Вырвав у Заломова знамя, штабс-капитан Крылов задержал его. Нижние чины роты успели взять из тол-

пы человек 15-17, а остальные разбежались по сторонам [9, с. 219]. В 5 часов вечера толпа рабочих ворвалась в заводскую контору и уничтожила там разные бумаги. То же произошло и в канцелярии пристава. Вскоре на место происшествия явилась толпа сознательных рабочих. Они объяснили, что разгромом городской конторы ничего не добьются. Толпа послушалась увещаний. После этого демонстранты направились по Большой улице с пением революционных песен и с красными знамёнами, на которых были выставлены требования рабочих: «Долой самодержавие! Да здравствует свобода! Да здравствует 8-часовой рабочий день!». В интервью, которое А.П. Баранов дал корреспонденту Л.А.Рязанову, он рассказал, что арестовали его 3 мая и до осени он был под следствием [10, с. 3]. После ареста на А.П. Баранова завели карточку в охранном отделении, в которой было указано: «Фамилия Имя Отчество: Баранов Алексей Петрович. Звание: Крестьянин с[ела] Козина, Козинской волости, Балахнинского уезда.» [14, л. 265]. В документах полиции отмечено: «Вновь привлечены в качестве обвиняемых кр[естьянин] Балахнинского у[езда] села Козина Алексей Петров Баранов 18 лет» [12, л.16].

О том, как жилось рабочим и почему они участвовали в волнениях, можно судить по такому факту, рассказанному А.П. Барановым своим внукам: только сидя в заключении в остроге Алексей впервые в

жизни попробовал кашу с маслом [2; 3]. Товарищи посоветовали Алексею сказать на суде, что ему 17 лет, хотя в действительности ему было 19, и объяснить, что он не участвовал в демонстрации, а оказался рядом случайно. К счастью, сыщик - шпион его не признал. Алексея отпустили как несовершеннолетнего на момент демонстрации, а шестерых участников выступлений приговорили к пожизненной ссылке в Сибирь, с которой впоследствии многие из них бежали [10, с. 3].

Выступления рабочих продолжались ещё несколько лет и даже в селе Большое Козино в 1905 г. произошла демонстрация: «Пристав I стана Балахнинского уезда сообщил..., что I мая в селе Козине толпа крестьян этого села подняв красный флаг с надписью «Братское знамя» прошла по улице с пением песни революционного содержания «Дружной товарищи» («Дружно товарищи в ногу»- М.Б.) и кричала «ура» в виду чего при вверенном мне Управлению по обстоятельствам этого дела возбуждено дознание» [13, л. 1].

В фондах архива сохранились листовки, которые распространяли революционеры, например, листовка, выпущенная к 1 мая [16]. В революционном движении участвовали лица разных сословий, например, сохранился список задержанных во время другой первомайской демонстрации в Нижнем Новгороде. Были задержаны участники демонстрации, вырван у них флаг, на котором было написано «Долой Самодержавие».

Задержанные: крестьянин Гавриил Егоров Михайлов (знаменосец), бывший участник семинарии Александр Николаев Никольский, бывший студент дворянин Сергей Измайлов Моисеев, бывший техник из мещан Вульф Михелев (Владимир Михайлов) Лубоцкий, студент Юрьевского ветеринарного института Константин Николаев Дертев, сын диакона Михаил Алексеев Георгиевский, Николай Львов Смирнов, Николай Степанов Анненков, дочь чиновника Анна Иванова Доброхотова, казачка Таисия Александрова Ленивова, дочь священника Надежда Васильева Синева и купеческая дочь Анна Николаева Кислова [11, л. 2об.].

Малоизвестен факт, что в Сормово и после революции 1917 года протесты рабочих продолжались, так как далеко не все проблемы были решены революцией. К тому же, к ним добавились новые – например, не было достаточного обеспечения хлебом, задерживалась выплата зарплаты. Это привело к тому, что в начале апреля 1918 года нижегородским меньшевикам и правым эсерам удалось получить большинство в Сормовском Совете рабочих депутатов. Они организовали митинг и забастовку в цехах. В годы гражданской войны в связи с закрытием ряда цехов, сокращением производства многие рабочие ушли с завода [5, с. 252, 253]. Таким образом, жизнь была намного сложнее тех идеологических схем, в которые

пытались втиснуть историю рабочего движения в Сормово.

Со временем Алексей Петрович Баранов отошёл от активного участия в революционном движении, однако слово «черносотенец» он всю жизнь употреблял как ругательное. Он стал высококвалифицированным рабочим и ещё до революции за хорошую работу был награждён серебряными часами. Всю трудовую жизнь, в том числе и в советское время, продолжал он работать на Сормовском заводе – размечал детали в натуральную величину, был очень хорошим специалистом – разметчиком [2]. Ещё до революции Алексей Петрович женился на Марии Яковлевне Салтыковой, семья разрасталась и надо было думать, как её прокормить, поэтому он старался быть хорошим специалистом. Дом, в котором он проживал с женой и девятью детьми, был маленький – одна комната и печкой отгорожена кухня. Дом стоял недалеко от церкви, располагавшейся на возвышенности. Во время половодья Волга заливала луга, и вода подходила прямо к церкви, затапливались и некоторые дома.

Дочь Алексея Петровича Софию, выдали замуж за внука мирового судьи Василия Алексеевича Баранова, умершего в 1920-м году. Семья судьи до революции материально жила хорошо, но 1917 год расколол её: часть семьи была за красных, а приёмный сын Алексей – за белых. Софья Алексеевна вспоминала, что когда к ним приходила свойствен-

ница по этой линии Скосырева (Баранова) Евлампия Васильевна, которую в быту называли тётя Евлаша, и разговаривала с невесткой, то они говорили, что «при царе было лучше» [3]. И всё это в пределах одной семьи.

У Алексея Петровича было 3 сына: Леонид, Михаил, Виктор и пять дочерей. Все сыновья, как и отец, стали разметчиками на Сормовском заводе [10, с. 3]. Вера – старшая дочь, учительница начальной школы, Антонида – вторая дочь, София – третья, родилась в 1914 г. Работала на заводе, в магазине, была верующей и ходила читать Псалтырь к умершим, так как церковь в посёлке закрыли и священника не было. Читать ходила только к хорошо знакомым людям, потому, что большевики активно боролись с религией. Александра – четвёртая – работала в лесхозе счетоводом, Анна – последняя, она работала счетоводом, дежурной на буровой на Урале. Ещё был четвёртый сын Геннадий, который умер от саркомы. Он простудился в половодье, когда загонял гусей. В то время вода из реки Волги и других многочисленных водоёмов заливала все улицы посёлка. Гуси не хотели идти домой, и ему босому пришлось бегать по холодной снежной воде (резиновых сапог не было) [3]. Жена Алексея Петровича не работала, содержала хозяйство. Домохозяйка заставляли работать в колхозе на сенокосе, а за своей скотиной следили вечером. Вечером пригоняли коров, стадо было частное – хо-

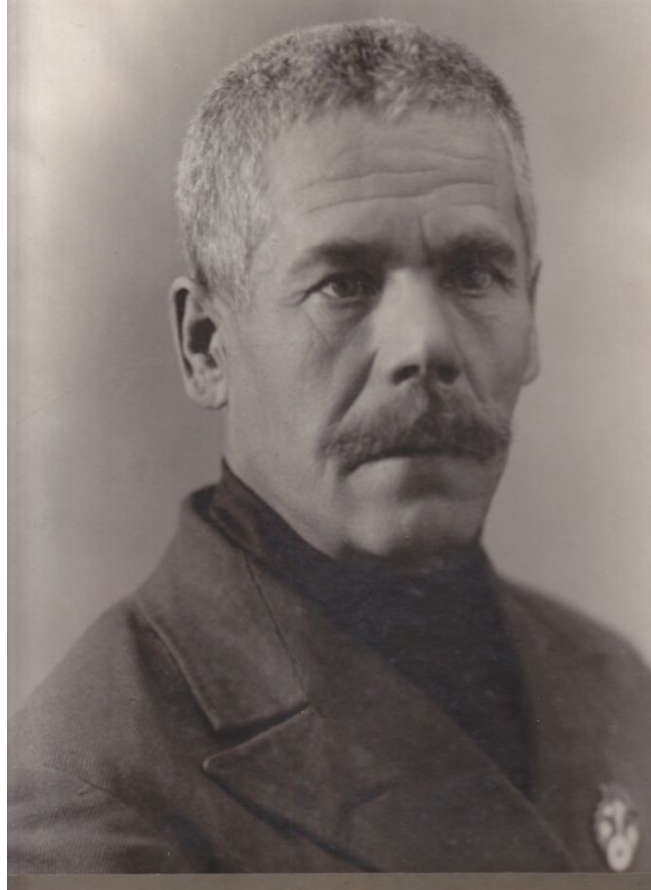
зяева коров нанимали пастухов и платили им. Гуси паслись самостоятельно на озере, их пасли дети.

Продолжал А.П. Баранов работать на Сормовском заводе и в советское время, в архиве сохранились сведения об этом в книге личного состава рабочих и служащих за 1910-1939 гг.: «№ 77 Баранов Алексей Петрович, г.р. 1883, социальное положение крестьянин, место приписки Ниж[егородская губерния], Сормов[ский уезд], с[ело] Б[ольшое] Козино, адрес: Б[ольшое] Козино, Д. №8, ...Число и месяц поступления работающ[его] в завод 16/VIII 92. Цех или отдел откуда поступил: С[удо] Котельн[ый]. Число и месяц год перевода: 19.VI 24. Наименование цеха или отдела: С[удо] Кот[ельный]. № рабочий 15139. Служ[ба]: разметчик мастер» [18, л.13об.-14].

Большекозинскую церковь закрыли в 1937 г., после этого верующие пешком ходили на богослужения в Кубенцевскую церковь под город Балахну. А.П. Баранов был верующим человеком и имел много церковных книг - псалтырь, Евангелие, молитвословы. В.А. Баранов также рассказал, что Алексей Петрович не курил, а также не мог убивать домашних гусей для того, чтобы приготовить их на стол, жалел их. Делать это приходилось его жене [2]. Внучка Алексея Петровича, Нина была крещена ещё в Большекозинской церкви, несмотря на ведущуюся в то время атеистическую пропаганду. Она работала в библио-

теке учительницей в начальной школе, затем в старших классах пре-

подавала русский язык и литературу [3].

А.П. Баранов

А.П. Баранов постепенно отошёл от партии большевиков. Он никогда не показывал себя ярким большевиком, был очень скромным человеком и когда к очередным революционным датам журналисты разыскивали его как живого участника легендарной Сормовской первомайской демонстрации 1902 года, он описал своё участие в ней очень скромно, не выпячивая свою роль. Быть может, именно, эта его скромность и помогла ему избежать репрессий 30-х годов, когда многие старые известные революционеры были репрессированы и убиты. К Советской власти А.П. Баранов от-

носился положительно, он не раз говорил, что многое большевики правильно делают, только плохо, что Бога забыли [2]. Алексей Петрович очень любил читать и до старости выписывал газеты. Его внучка рассказывает, что он знал все церковные праздники. После закрытия церкви ходил в церковь в село Кубенцево за десятков километров пешком. Читал литературу, внучка ему брала в библиотеке книги, например, очень любил роман «Петр I» А.Н. Толстого [3].

А.П. Баранов умер 27 июня 1971 года, прожив 88 лет. Его жизнь – это жизнь обычного рабочего че-

ловека, он вырастил хороших детей, пользовался большим уважением в посёлке. Таких рядовых участников революционных событий было много. Это были люди, которые искренне хотели улучшить жизнь и шли в революцию не для того, чтобы полу-

чить власть, а из самых гуманных побуждений. Многие из них потом отошли от революционного движения. Пример Алексея Петровича Баранова, «верующего революционера» в этом смысле очень показателен.

Список литературы

1. Андрухин В.И. Срочно...секретно...ГубЧК. Нижний Новгород, 2013.
2. Беседа М.И. Балыкиной с внуком А.П. Баранова В.А. Барановым от 15 апреля 2017 г. [Текст беседы] // Частное собрание М.И. Балыкиной.
3. Беседа М.И. Балыкиной с внучкой А.П. Баранова Н.А. Балыкиной от 24 октября 2017 г. [Текст беседы] // Частное собрание М.И. Балыкиной. Публикуется с согласия Н.А. Балыкиной.
4. Беседа М.И. Балыкиной с жительницей посёлка Большое Козино Т.Н. Барановой от 15 апреля 2017 г. [Текст беседы] // Частное собрание М.И. Балыкиной. Публикуется с согласия Т.Н. Барановой.
5. История Красного Сормова / под ред. В.П. Фадеева. М., 1969.
6. Они были первыми // Горьковский рабочий. 30 апреля 1971 г. № 104 (6183).
7. Парусов А.И. Шульпин П.И. 100 лет завода «Красное Сормово» имени А.А. Жданова. Горький, 1949.
8. Революционное движение в Н.Новгороде и Нижегородской губернии в 1900 – 1904 гг., Горький. 1957.
9. Рязанов Л.А. Александр Скосырев. Горький. 1976.
10. Рязанов Л.А. Свидетельство через 65 лет // Горьковская правда /газета. 29 апреля 1967 г. № 101 (14900).
11. Центральный Архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 179. Оп. 1. Д.115. Дело о наблюдении за дознанием о первомайской демонстрации в Нижнем Новгороде.
12. ЦАНО. Ф. 179. Оп. 1. Д.117. Дело о наблюдении за дознанием о демонстрации в Сормове 1 мая 1902 г. об обвиняемых Заломове, Загорине, Углеве и др.
13. ЦАНО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 190. Дело о демонстрации 1 мая 1905 г. в с. Козине Балахнинского уезда.
14. ЦАНО. Ф. 916. Оп. 2. Д. 7. Ящик 1. Именные карточки на лиц, взятых под наблюдение охранного отделения на буквы Абд – Боб.

15. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 2. Д. 17. Акт, переписка о беспорядках на Сормовских заводах, о деятельности социал – демократических кружков и сведения о лицах, состоящих под особым надзором полиции.
16. ЦАНО. Ф. 918. Оп. 5. Д. 7. «Первое мая» - листовки Нижегородского комитета РСДРП – воспроизведены типографским способом.
17. ЦАНО. Ф. 2014. Оп. 820. Д. 4. Правление акционерного общества «Сормово». Книга расчётов с рабочими по различным цехам.
18. ЦАНО. Ф. Р-15. Оп. 2. Д. 168. Книга личного состава рабочих и служащих на букву Б. 1910-1939.

References

1. Andryukhin V.I. Srochno...sekretno...GubChK. Nizhniy Novgorod, 2013.
2. Beseda M.I. Balykinoy s vnukom A.P. Baranova V.A. Baranovym ot 15 aprelya 2017 g. [Tekst besedy] // Chastnoe sobranie M.I. Balykinoy.
3. Beseda M.I. Balykinoy s vnuchkoy A.P. Baranova N.A. Balykinoy ot 24 oktyabrya 2017 g. [Tekst besedy] // Chastnoe sobranie M.I. Balykinoy. Publikuetsya s soglasiya N.A. Balykinoy.
4. Beseda M.I. Balykinoy s zhitel'nitsey poselka Bol'shoe Kozino T.N. Baranovoy ot 15 aprelya 2017 g. [Tekst besedy] // Chastnoe sobranie M.I. Balykinoy. Publikuetsya s soglasiya T.N. Baranovoy.
5. Istoriya Krasnogo Sormova / pod red. V.P. Fadeeva. M., 1969.
6. Oni byli pervymi // Gor'kovskiy rabochiy. 30 aprelya 1971 g. № 104 (6183).
7. Parusov A.I. Shul'pin P.I. 100 let zavoda «Krasnoe Sormovo» imeni A.A. Zhdanova. Gor'kiy, 1949.
8. Revolyutsionnoe dvizhenie v N.Novgorode i Nizhegorodskoy gubernii v 1900 – 1904 gg., Gor'kiy. 1957.
9. Ryazanov L.A. Aleksandr Skosyrev. Gor'kiy. 1976.
10. Ryazanov L.A. Svidetel'stvo cherez 65 let // Gor'kovskaya pravda. 29 aprelya 1967 g. № 101 (14900).
11. TsANO. F. 179. Op. 1. D.115. Delo o nablyudenii za doznaniem o pervomayskoy demonstratsii v Nizhnem Novgorode.
12. TsANO. F. 179. Op. 1. D.117. Delo o nablyudenii za doznaniem o demonstratsii v Sormove I maya 1902 g. ob obvinyaemykh Zalomove, Zagorine, Ugleve i dr.
13. TsANO. F. 179. Op. 1. D. 190. Delo o demonstratsii I maya 1905 g. v s. Kozine Balakhninskogo uezda.
14. TsANO. F. 916. Op. 2. D. 7. Yashchik 1. Imennye kartochki na lits, vzyatykh pod nablyudenie okhrannogo otdeleniya na bukvy Abd – Bob.

15. TsANO. F. 918. Op. 2. D. 17. Akt, perepiska o besporyadkakh na Sormovskikh zavodakh, o deyatel'nosti sotsial – demokraticheskikh kruzhkov i svedeniya o litsakh, sostoyashchikh pod osobym nadzorom politsii.

16. TsANO. F. 918. Op. 5. D. 7. «Pervoe maya» - listovki Nizhegorodskogo komiteta RSDRP – vosproizvedeny tipografskim sposobom.

17. TsANO. F. 2014. Op. 820. D. 4. Pravlenie aktsionernogo obshchestva «Sormovo». Kniga raschetov s rabochimi po razlichnym tsekham.

18. TsANO. F. R-15. Op. 2. D. 168. Kniga lichnogo sostava rabochikh i sluzhashchikh na bukvu B. 1910-1939.